

ОЖИВШИЕ СТРАНИЦЫ ПРОФСОЮЗНОЙ ИСТОРИИ

Нелегкая жизнь людей труда, их упорная борьба за свои права — эти и другие злободневные темы современности затрагивает в своих острых постановках прогрессивный канадский театр-студия «Торонто уоркшоп продакшнз». В своей последней работе он обращается к славному прошлому одного из старейших американских профсоюзов.

На снимке: сцена из спектакля.

Фото «Канадиан трибюн», Торонто.

Оскар РАЙАН

«КАНАДИАН ТРИБЮН»,
ТОРОНТО.

Недавно в канадском театре-студии «Торонто уоркшоп продакшнз» состоялась премьера мюзикла «Уобли» (так называли членов американской профсоюзной организации «Индустриальные рабочие мира», выступившей за уничтожение капиталистической системы; в годы первой мировой войны она провела ряд массовых стачек и антивоенных выступлений; в 20-е годы в связи с приходом оппортунистического руководства и выходом из нее революционных элементов ИРМ распалась — Ред.).

«Уобли» — одна из подлинных творческих удач этого небольшого рабочего коллектива, в труппе которого всего 11 актеров. В спектакле много хорошей музыки, юмора, жизнерадостности. Он показывает, что современное рабочее движение сохраняет лучшие традиции прошлого, используя накопленный опыт для успешного решения насущных задач сегодняшнего дня.

Авторы пьесы — Рональд Вайс и Джордж Ласкомб, который и осуществил постановку. Композитор Аллен Бут играет роль Джо Хилла (поэт-песенник, казненный в 1915 году по ложному обвинению — Ред.). Спектакль воссоздает героическое время и деятельность профсоюзной организации «Индустриальные рабочие мира». Она образовалась в начале века (1905 год — Ред.) и являлась одной из ведущих профорганизаций, действовавших на протяжении десятиков лет в Америке и Канаде. ИРМ преследовала целью создание крупного союза, широкой массовой организации, которая коренным образом отличалась бы от старых объединений Американской федерации труда, находившихся под благонадежным контролем консерваторов. ИРМ в первую очередь объединила неорганизованных горняков, рабочих по заготовке и транспортировке леса, строителей, сезонных сельскохозяйственных рабочих, перебивающих случайными заработками, иммигрантов и работников текстильных предприятий Новой Англии.

Спектакль живо рассказывает об их лишениях и напряженной классовой борьбе: стачках, пикетах, сфабрикованных над рабочими активистами судебных процессах, актах насилия, чинимых полицейскими, столкновениях с бандами личивателей. Аудиторию полностью захватывает возбуждающая атмосфера народной оперы — все, что происходит на сцене.

Вновь ожили знаменитые деятели рабочего движения — скромные и преданные своему делу люди, посвятившие жизнь освобождению рабочего класса и созданию братства труда. Здесь и дальновидный лидер

профсоюзного движения Билл Хейвуд — Большой Билл (его играет Том Батлер). Пламенная бунтовщица Элизабет Гурли Флипп (председатель Национального комитета КП США — Ред.) в исполнении Ванды Бучанан. Мученик Фрэнк Литл, роль которого сыграл Джеймс Кирхнер. И, конечно, легендарный Джо Хилл в исполнении Аллена Бута. Жаль, что среди героев пьесы отсутствует известный революционер и деятель профсоюза ИРМ Сам Скарлетт. Он пролежал много лет в американских тюрьмах, куда был брошен за участие в рабочем движении.

«ИРМ, несомненно, умело использовала воздействующую силу музыки и поэзии в организационных и агитационных целях», — писали Эдит Фоук и Том Гаспер в своей книге «Песни труда и свободы». — В 1908—1909 годах она опубликовала свой первый песенник, который ежегодно расходился тиражами в тысячи экземпляров. Его красную обложку украшала надпись «Раздуем пламя недовольства».

Новые стихи, боевые, классовые по содержанию, рассказывающие о положении рабочих, исполнялись под музыку традиционных гимнов, народных баллад и популярных песен того времени. Так было и с песней Джо Хилла «Куда течет река Фрейзера», написанной для бастующих строителей железных дорог. В спектакле вновь зазвучали такие песни, как «Удержите форт», «Солидарность», «Бродяга», «Проповедник и раб», и другие.

Нынешняя постановка театр-

ра «Торонто уоркшоп продакшнз», как всегда, отличается изобретательностью и вдохновением. В использовании цвета, звука, в мизансцене и четких психологических портретах героев ощущается рука и мысль Ласкомба.

В спектакле много острых, впечатляющих моментов. Например, сцена, в которой безработные вьются в помещение, где светские дамы дают завтрак с благотворительной целью. Или же расстрел и разгон пытками бастующих ткачих. Временами действие переносится в проходы зрительного зала, что создает у зрителей еще большее ощущение причастности к происходящему на сцене. Достоверно передается атмосфера отупляющего механического, непосильного труда женщин и детей на текстильных фабриках — грохот, свет, вращение механизмов. А на заднем плане постоянно меняются декорации: плакаты, лозунги, карикатуры, фотографии забастовок, солдат с ружьями наперевес, изображения магнатов Моргана и Карпегга.

Мы присутствуем и при закате ИРМ, когда сыграли свою неблагоприятную роль сектантство и внутренние конфликты. Североамериканскому синдикализму не удалось справиться с разнаными союзами, и правительство развернуло жесточайшие преследования профорганизаций. В результате гонений и всяческих запретов ИРМ была практически сведена к изолированным группам еще до появления Конгресса производственных профсоюзов.

